

Он вынул ручку-диктофон.

- Учитель, я Шан Гуань Лэй. Люди, которые были со мной, мертвы. Это место в тысячу раз ужаснее, чем мы думали, но здесь много сокровищ. Я сожалею, что учился искусству, а не совершенствовался. Я смог добыть этот кинжал.

Он взял пыльный мешок и сказал:

- Еще есть эта космосумка. К сожалению, я не смог ее открыть, - он отбросил космосумку в сторону. - С моим нынешним физическим состоянием я не могу убежать. Молодой господин, я записал расположение всех сокровищ, которые нашел. Если вы придете, следуйте моим записям, чтобы найти их. - он сглотнул. - Но, молодой господин, я надеюсь, что вы никогда не придете. Здесь слишком мощная сила...

Неожиданно он взлетел и с пронзительным криком ударился о потолок, оставив на экране только цвет крови.

Экран завибрировал и вернулся в нормальное состояние.

- Этот фильм вообще не очень хорошо снят. У него нет ни начала, ни конца, - кто-то сказал.

- Должно быть сотрудники команды тайком от босса разместили рекламу фильма ужасов, не так ли? - добавил другой.

- Не факт. Вы забыли, что случилось несколько дней назад? - окружающие внезапно что-то вспомнили, их лица побледнели.

- Какой злой... - прошептал кто-то.

Я воспользовалась моментом, что Бай Нинцин увлекся видео, поэтому быстро убрала руку и отбежала на несколько шагов.

Выражение лица Бай Нинцина изменилось, когда он повернулся, чтобы догнать меня, но Гао Хань остановил его.

- Держись от нее подальше, - сказал Гао Хань с непроницаемым лицом.

Бай Нинцин повернул запястье, в его руке появился веер.

- Уйди с дороги, - холодно сказал он.

Тело Гао Хань начало покрываться черным туманом, а глаза резали словно мечи.

Я заметила, что они собираются драться и хотела вернуться, чтобы остановить побоище, но была остановлена рукой, дотронувшейся до моего плеча.

- Мингли? - увидев его, я вздохнула с облегчением.

Гао Хань и Бай Нинцин выглядели расстроенными. Вместо того, чтобы вырвать друг у друга глаза, они объединились против Тан Мингли.

- Что вы двое хотели сделать с моей девушкой? - с холодной улыбкой на губах спросил Тан Мингли.

Глаза Гао Хань были холодными, но он ответил с улыбкой:

- Твоя девушка много мне задолжала, я пришел, чтобы забрать долг.

- Да? - съехидничал Тан Мингли. - Не знаю, что она должна, но я оплачу ее долг.

- Ты не можешь себе этого позволить, - громко сказал Гао Хань и посмотрел на меня. - Юань Цзюньяо, ты забыла свое обещание, которое дала мне?

Я на мгновение закрыла глаза и ответила:

- Я не забыла. Вы можете прийти ко мне в любое время.

Тан Мингли недовольно посмотрел на меня.

- Таблетки, которые я обещала вам, - быстро добавила я.

- Я больше не верю тебе. Лучше связать тебя и заставить творить для меня алхимию.

- Много хочешь, - усмехнулся Бай Нинцин. - Юань Цзюньяо хочет вернуться со мной на остров.

Тан Мингли посерел от гнева.

- Похоже, если сегодня их не отлупить, они не отпустят тебя, - сказал он.

Убийственная аура троих спорящих мужчин напугала присутствующих, люди отступили.

Официант не решился подойти, чтобы утихомирить их, поэтому осторожно вызвал полицию.

От волнения у меня зачесался затылок. Увидев, что троица обнажила оружие, я сердито закричала:

- Прекратите немедленно! - в крик я вложила ауру.

От моего окрика задрожало здание, с потолка посыпалась пыль и куски штукатурки, товары с полок также полетели вниз.

Троица пораженно замерла. Мой рев, словно врезался в их мозги, в ушах раздался гул, а на лицах застыла гримаса боли. Им потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя.

Когда они расслабились, то недоверчиво посмотрели на меня. Мое совершенствование не такое хорошее, как у них, но божественная сила возросла удивительно.

Волна божественной атаки чуть не заставила их плевать кровью.

- Прекратите немедленно! - сердито повторила я. - Если кто-то осмелится что-то сделать, станет до конца жизни моим врагом или я отрекусь от имени Юань Цзюньяо!

Мужчины молча смотрели на меня, и я сердито продолжила:

- Что вы думаете о Юань Цзюньяо? Кто я для вас? Магический артефакт? Таинственная книга знаний? Вы когда-нибудь думали обо мне, спрашивали меня, что я чувствую?

- Но ты... ты же выбрала меня... - начал Тан Мингли.

- Заткнись! - закричала я, и пораженный Тан Мингли тут же закрыл рот.

Я указала пальцем на Гао Ханя и Бай Нинцина.

- Я отношусь к вам как к друзьям, но вы только и думаете, как затащить меня в постель.

Я остановилась, повернулась и указала в темноту:

- И ты, выходи!

Из темноты молча вышел Инь Шенгуа. Он затаился и ждал, когда три моллюска вступят в бой. Это нужно было увидеть.

- Послушайте меня! - громко сказала я. - Мой возлюбленный - Тан Мингли. Я решила быть с ним. Если вы продолжите преследовать меня, несмотря на мои желания, не обвиняйте потом меня в грубости.

Мое тело источало удивительную ауру.

- Я, Юань Цзюньяо, не из тех девушек, которых может схватить мужчина и которые только и могут, что плакать над своей нелегкой судьбой! Пожалуйста, не забывайте, я монах! Очень могущественный монах!

Четверо мужчин тупо уставились на меня, ничего не говоря. Я взглянула на их лица:

- Вы поняли меня?

Никто из них не ответил. Я снова задала вопрос, усилив голос.

- Я понял, - первым сказал Тан Мингли.

Я перевела взгляд на Инь Шенгуа. Он молча кивнул. Я посмотрела на Гао Ханя и Бай Нинцина.

Гао Хань гордо вздернул голову и сказал:

- Ты обещала мне предоставить ресурсы для обучения и продвижения.

- Если я обещала, то сделаю, - ответила я.

Он кивнул. Я посмотрела на Бай Нинцина. Он все еще не отводил от меня взгляд. Я сердито собрала свое божественное чутье в шар и ударила им его по голове. Бай Нинцин был шокирован, но тут же пришел в себя. Слегка закашлявшись, чтобы прикрыть свое смятение, он спросил:

- Гм... что ты только что сказала? - его взгляд был тусклым.

Я проклинала его в душе, пылая от гнева: он умственно отсталый что ли?

Развернувшись, я ушла.

Он смотрел на мою удаляющуюся спину и думал: какая она милая, когда злится. Именно поэтому я хочу держать ее в объятиях и смотреть, как она злится. Чем больше он об этом думал, тем лучше себя чувствовал. Бай Нинцин улыбнулся.

Гао Хань взглянул на него и тихо выругался: мама дорогая, у него не все в порядке с головой.

Бай Нинцин впал в ярость:

- У тебя хватает наглости ругать меня!

Гао Хань решил, что если продолжить разговаривать с ним, то уровень его IQ снизится. Превратившись в облако черного дыма, он исчез.

Ли Музи молча следовала за мной. С тоской глядя на меня она думала: Учитель такая могущественная. Столько могущественных людей жаждут ее, собирались сразиться за нее, но ее могущественный рык подавил всех. Такая способность редко встречается в мире.

После происшествия в семье Жань девушки со способностями стали популярными в Академии, за ними пристально следили и оберегали. Семьи больше не осмеливались похищать девушек со способностями, но позволяли своим наследникам ухаживать за ними. Если им удастся привлечь такую девушку в свою семью, это увеличить шанс семьи обзавестись талантливыми наследниками.

За Ли Музи тоже многие принялись ухаживать, но она видела в них только их мрачные мысли, которые очень раздражали. Она непроизвольно сжала кулаки и решила, что должна стать такой же сильной, как ее госпожа, чтобы никто не осмелился навредить ей.

Бай Нинцин собирался уходить, но на его пути встал Тан Мингли.

- Не должен ли ты вернуть то, что взял?

- Почему я должен возвращать то, что добыл благодаря своим способностям? – усмехнулся Бай Нинцин.

Взгляд Тан Мингли опустился, и несколько незнакомцев вышли из темноты, встав рядом. Их было около двадцати человек, все мастера шестого уровня.

Бай Нинцин только что прорвался на седьмой уровень, его сила еще не стабильна, чтобы справиться с таким количеством воинов шестого уровня, плюс Тан Мингли.

Усмехнувшись, он сложил руки на груди.

- Старейшина Тан планирует запугивать меньшинство большинством?

- То, что вы похитили, принадлежит Китаю. Это люди из особого отдела, они хотят серьезно

поговорить с тобой.

Едва он закончил, как к ним вышел председатель Тань. С серьезным выражением на лице он сказал:

- Молодой мастер Бай, то, что вы украли, является национальной собственностью Китая. Пожалуйста, верните это немедленно, иначе мы будем рассматривать остров Кун Хай как вражескую территорию.

- Председатель Тань, - с улыбкой сказал Бай Нинцин. - Зачем беспокоиться? Кун Хай может сам добывать камни духа. Мы вернем вам все.

Председатель Тень не смог скрыть радости.

- Но у меня есть небольшая просьба, - услышал он.

<http://tl.rulate.ru/book/27460/1473628>